

И.В. Борботько, В.И. Пушкин, А.А. Сухарев

Попытка проведения международного военного трибунала над военными преступниками после окончания первой мировой войны

Исторический опыт свидетельствует, что при проведении международного суда над военными преступниками необходимо неукоснительно соблюдать принцип равенства прав всех сторон в период проведения подготовительной работы к трибуналу и в ходе самого процесса. Серьезные нарушения законных прав тех или иных лиц (или всего народа в целом) могут привести к значительному росту противоречий в мире, непредсказуемым последствиям для всего человечества.

Одним из примеров, подтверждающих данный тезис, может служить попытка проведения суда над военными преступниками в 1919–1920 годах.

После окончания первой мировой войны страны, принимавшие в ней участие, оказались разделенными на победителей (блок Антанты) и проигравших (Тройственный союз). Последствия военных действий заставили содрогнуться весь «цивилизованный» мир. Победители заявили о нарушении в период 1914–1918 гг. международных договоров конца XIX – начала XX века, касавшихся средств и способов ведения войны. Они потребовали проведения широкомасштабного судебного процесса над виновными. Это была одна из первых попыток подобного рода в истории человечества. Как известно она окончилась неудачей и стала одной из многих причин, приведшей к началу второй мировой войны.

С первых же шагов проведения переговоров о заключении мира (конец 1918 – начало 1919 г.) проявилось нежелание стран-победительниц поставить себя в равные условия с побежденными. Члены Тройственного союза, развязавшие войну в 1914 году, были признаны виновниками. Вследствие этого относительно них ограничивалось или усиливалось действие отдельных из 14 пунктов нового устройства послевоенного мира, предложенных президентом США В. Вильсоном 8 января 1918 года. В одностороннем порядке страны, проигравшие войну, должны были как можно более полно провести сокращение своих Вооруженных Сил (предполагалось, что этим будет достигнута цель принципа № 4 о «сокращении национальных вооружений»). Их представителям было отказано в праве «свободного урегулирования колониальных вопросов» (вопреки предложениям принципа № 5), полного осуществления принципов «свободы морей», «свободы торговли» и т.д.

Военная делегация Германии в ноябре 1918 года начала переговоры с командованием стран Антанты в Спа. Они проходили крайне тяжело из-за слишком жесткой неуступчивой позиции французской стороны. Генерал В. Хаммерштайн в своем докладе кабинету министров в феврале 1919 года отмечал огромное количество неурегулированных вопросов [1].

Большую обеспокоенность у немецкой стороны вызвала проблема присоединения к Франции Эльзаса и Лотарингии. Это было вызвано тем, что на этих территориях проживало значительное количество немцев, а эффективная работа промышленности данных районов имела большое значение для немецкой экономики. Вопрос о новом гражданстве эльзасцев решался с большими затруднениями. Текст договора, подготовленный французскими представителями, был составлен следующим образом: «1) все лица, кто родился в данной земле до 20 мая 1871 г., принадлежат к французским гражданам, несмотря на потерю данного гражданства через принятие Франкфуртского мира; 2) те лица, которые родились на данных землях после 20 мая 1871 г., чьи матери и отцы получают гражданство Франции по первому пункту, также автоматически считаются гражданами Французской республики; 3) все лица, рожденные в Эльзасе и Лотарингии от неизвестных родителей, также могут быть признаны гражданами Франции» [1].

После такого решения вопроса о гражданстве эльзасцев французские власти начали проводить депортацию тех лиц, которым было отказано в его получении (на основании вышеуказанных условий). Многие из оставшихся немцев подверглись прямым репрессиям со стороны новой власти. Мужское население, призывавшееся в годы войны в немецкую армию, могло быть привлечено к уголовной ответственности в соответствии с французским уголовным законодательством. В силу этого, данная категория граждан не была подсудна готовившемуся международному трибуналу [2]. Нарушения, допущенные в ходе депортации и вынесения приговоров французскими судами, вызывали возмущение немецкой стороны. Информация о них использовалась правой прессой Германии с целью вызвать у немцев недовольство властью и привести к срыву переговорного процесса, свержению республиканского правительства.

Члены немецкого правительства и Национального собрания неоднозначно оценили предложение стран Антанты о проведении международного суда над военными преступниками. Правые партии крайне негативно отнеслись к подобному предложению. Группа депутатов, состоявшая из членов Социал-демократической партии (далее СДПГ), партии Центра (далее Центр) и Немецкой демократической партии (далее НДП) – Г. Готхайн, О. Бауэр, Г. Прейс, И. Белл, И. Гисбертс, Э. Давид, заявила, что нужно способствовать проведению честного судебного процесса [3].

На заседании 27 марта 1919 года канцлер Филипп Шейдеман обрушился в своей речи на тех немецких генералов, которые всячески препятствовали подготовке и заключению мирного договора [4]. Поскольку одним из препятствий для его подписания были вопросы создания и деятельности трибунала, то это привело к серьезным противоречиям между правительственным кабинетом и верхушкой армии. Возникшее противостояние, между представителями рейхсвера и правительством, явилось одной из причин, которые привели значительную часть офицерского корпуса в лагерь оппозиции. Ведущие лидеры правящей коалиции партий (СДПГ, Центр и НДП) выступали за принятие всех условий, предлагаемых странами Антанты, во избежание начала новых боевых действий и полной оккупации страны. Генералитет армии стал на сторону тех сил, которые выступали за соблюдение принципа равноправия сторон в переговорном процессе и заключения мира на более выгодных условиях.

Представители офицерского корпуса даже были готовы осуществить вооруженное выступление против неравноправного договора. Попытки сорвать насильственным путем проведение судебного процесса, обещавшего стать судилищем только для немцев, были предприняты уже в июне-августе 1919 года [5]. Они вылились в «уличные акции» (пикетирование, демонстрации, попытки подорвать общественный порядок) населения у стен парламента.

Версальский договор ущемлял основные интересы и права Германии. Всеобщее недовольство среди немцев (сторонников как правительства, так и армейского командования) вызвали его пункты, касавшиеся процедуры проведения международного суда над военными преступниками.

Деятельность международного трибунала регламентировали статьи договора 227–231 [2]. В статье 227 говорилось. «Государства Антанты и их союзники предъявляют Вильгельму II Гогенцоллерну, бывшему императору Германии, открытое обвинение в грубейшем нарушении международного законодательства и святости договоров» [2]. В ней указывалось, что «будет создан особый суд для того, чтобы подсудимый при поручительстве существующего права на защиту был привлечен к суду» [2].

Далее статья определяла состав трибунала: «Суд будет состоять из пяти судей, из которых каждый будет назначен из пяти следующих государств, а именно: Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Япония и Италия» [2]. В данном составе этот суд, как определяла статья, «будет проводить свои заседания, уделяя внимание утвержденным принципам международной политики. Инструкция для него должна будет уделять внимание торжественным и международным обязательствам, таюже как и международному праву» [2].

Поскольку Вильгельм II в указанное время находился в эмиграции в Нидерландах, то статья определяла следующее: «Страны Антанты и их союзники направят запрос правительству Нидерландов о выдаче бывшего кайзера с целью вынесения ему приговора» [2].

Статьи 228–230 определяли порядок проведения процесса над иными лицами, обвинявшимися в военных преступлениях. В них заявлялось, что «немецкое правительство предоставляет странам Антанты и их союзникам право привлекать к их [т.е. указанных стран – Авт.] военным судам лиц, обвиняемых в нарушении способов ведения военных действий. В случае установления их [т.е. подсудимых – Авт.] вины применять к ним предусмотренные законом уголовные наказания. Эти положения выполняются без учета возможности процесса или преследования их [т.е. преступников – Авт.] немецкими судами или их [т.е. Германии – Авт.] союзниками» (статья 228) [2].

Определялось, что «немецкое правительство обязано предоставить странам Антанты и их союзникам, или какому-либо одному государству, которое сделает соответствующий запрос, тех лиц, которые будут обозначены в запросе как нарушители законов и способов ведения войны, будь то по своей воле, будь то при исполнении своих служебных обязанностей или иным способом» (статья 228) [2].

Статья 229 указывала, что «в случае совершения уголовного преступления против гражданина какого-либо из государств Антанты или союзного ей государства преступник должен предстать перед его военным судом» [2]. «Если же преступление было совершено против граждан нескольких государств Антанты или их союзников, то преступник предстает перед тем военным судом, который предоставляет право совместного долевого участия представителей военных судов заинтересованных государств» [2]. При этом указывалось, что «в любом случае подсудимому предоставляется свободное право выбора адвоката» [2].

Статья 230 определяла, что «немецкое правительство обязуется поставлять документы и материалы любого вида, которые будут необходимы для полного разъяснения рассматриваемых дел, выяснения вины и исчерпывающей оценки вопроса о виновности» [2].

Основанием для такого подхода со стороны стран Антанты к проблеме проведения международного трибунала служила статья 231, возлагавшая всю вину за развязывание войны на Германию. Она гласила: «Правительства

стран Антанты и их союзников провозглашают, и Германия признает, что Германия и ее союзники являются виновниками убытков и расходов, которые понесли правительства стран Антанты и ее союзников, их граждане вследствие войны, которая была им навязана вследствие нападения на них Германии и ее союзников» [2].

Немцы и республиканское правительство Ф. Шейдемана, возмущенные неравноправным договором, старались либо изменить его условия, сделав более выгодными для себя, либо отказаться от его подписания. В результате возникшего острого политического кризиса первый кабинет Веймарской республики был вынужден уйти в отставку 20 июня 1919 года [5]. Накануне этого дня, как указывает немецкий исследователь А. Голеки, «за 100 часов перед этим», страны Антанты предъявили ультиматум о том, что в случае отказа от подписания условий мира они возобновляют боевые действия против Германии [5].

Правительство осознавало, что «как в случае подписания данных условий, так и в случае отказа от этого, страна окажется в хаосе гражданской войны» [5]. Поскольку «в любом случае сторонники или противники заключения мира начнут проводить свои незаконные выступления» [5]. В условиях оккупации отдельных районов Германии проявления правового нигилизма могут привести к кровопролитию, напоминающему революционные события конца 1918 – начала 1919 г. Беспристрастные наблюдатели неоднократно заявляли, что «после «непримиримого» кабинета Ф. Шейдемана должен прийти к власти какой-то «кабинет подписания», который подчинится условиям мира» [5]. Таковым стал кабинет Густава Бауэра.

Нестабильность ситуации привела к серьезным трудностям при создании нового правительства, возглавленного членом СДПГ Г. Бауэром. Новый канцлер вынужден был выступить в Национальном собрании с речью, в которой постарался обосновать причину подписания правительством «статей позора»: «Мы исходим не из партийных интересов, и еще меньше... – из честолюбия... Мы исходим из чувства долга, из осознания, что наш осуждаемый долг – спасти то, что можно спасти» [5].

Немецкая сторона, признав вину Германии в развязывании войны, согласившись на проведение суда, сумела добиться от стран Антанты некоторых уступок. Они позволили не выдавать «преступников» другим государствам, проводить судебный процесс на месте – в рейхе, судить их на основе немецкого уголовного законодательства. Для обоснования законности данной просьбы Национальное собрание приняло два законодательных акта от 18 декабря 1919 г. и 24 марта 1920 г. [6].

В конечном итоге страны Антанты согласились на проведение заседаний Трибунала в Лейпциге под руководством немецких государственных судей. Представители от всех заинтересованных государств должны были присутствовать на заседаниях трибунала в качестве наблюдателей и свидетелей.

По решению Версальской конференции к военным преступникам были отнесены лица, нарушавшие в период 1914–1918 г. нормы международного права: участвовавшие в расстрелах заложников, убийствах раненых, истязании пленных, сожжении населенных пунктов и т.д. Все это касалось только немцев. На запросы Национального собрания и правительств Ф. Шейдемана и Г. Бауэра привлечь к суду офицеров стран Антанты был дан решительный отказ. Каждая из воевавших против Германии стран подала списки лиц, которых она считала военными преступниками. В них оказался включенным практически весь прежний кайзеровский генералитет и большое число немецких офицеров, вплоть до лейтенантского состава.

Многие из включенных в списки были знаменитыми на всю Германию людьми, награждены орденами и медалями рейха за боевые заслуги, погибли смер-

тью храбрых на полях сражений, пользовались огромной популярностью и авторитетом [6]. Поэтому обнародование этих документов вызвало бурю возмущения среди немцев, создало благодатную почву для роста влияния правых и ультраправых сил, способствовало снижению авторитета и влияния правящей демократической коалиции и привело к правительственным кризисам.

Во время проведения заседаний суда, начавшегося весной 1920 г., представители Англии демонстрировали свою лояльность к происходящему. Они заявляли, что это первый опыт подобного рода. Поэтому англичане отнеслись с глубоким пониманием к трудностям немецких судей при проведении процесса. В то время как другие государства открыто обвиняли немецкую сторону в предвзятом отношении к преступникам, французские уполномоченные практически сразу же поссорились с немецкой защитой. Они покинули заседания и отказались от дальнейшего участия в них. В свою очередь, бельгийцы вовсе не послали свою делегацию в Лейпциг, заявив о своем непризнании данного Трибунала, требуя проведения его на территории Франции или Бельгии [6].

Вместе с тем, в стенах Национального собрания постоянно происходили выступления некоторых депутатов против «статей позора». Министры правительства Иоханнес Белл и Вильгельм Майер выступали против своего участия в правительстве, выполняющем эти условия [6].

9 ноября 1919 в Национальном собрании выступил министр Герман Мюллер с заявлением о том, что поскольку в Польше происходит преследование немцев, объявленных военными преступниками, то польское правительство обязано ратифицировать Немецко-Польский договор, разрешающий деятельность на территории Польши немецких судебных органов. Поскольку ратификация договора затягивается, он предложил односторонним актом продлить срок действия немецких судей до 31 марта 1920 года [7].

17 января 1920 года министр внутренних дел Э. Кох в своем выступлении перед депутатами Национального собрания заявил о том, что ордонансы, издаваемые странами Антанты для занятой ими Рейнской зоны противоречат немецкой конституции и нарушают статьи Версальского договора. Дело в том, что по конституции на территории Германии должны были действовать только немецкие законы, а, в соответствии с текстом договора, «Рейнская область провозглашалась независимым территориальным образованием, на которое распространялось действие немецких законов» [7]. «Такое безграничное утверждение иностранного суверенитета можно считать нарушением мирного договора, господством силы, которое культурный народ не может вынести», – заявил он [7]. Одновременно критиковалась и попытка представителей временных властей стран Антанты проводить судебные процессы на «занятой» территории (так называлась Рейнская область в немецких источниках) против немцев, считавшихся подданными рейха.

Последовавший весной 1920 г. военный путч Каппа-Лютвица сделал страны Антанты более уступчивыми в вопросах проведения международного трибунала. Деятельность суда постепенно была прекращена. Она не привела ни к какому положительному результату. Процесс, таким образом, был прерван, не достигнув своих целей. Никто из преступников не понес наказания, кайзер не был привлечен к уголовной ответственности.

Негативным последствием попытки его проведения было большое возмущение немцев по поводу позиции своего правительства и стран Антанты. Как можно заключить из всего вышесказанного, названные недостатки при организации судебного процесса стали одной из причин, приведших Германию к военному путчу весны 1920 года, росту настроений правового нигилизма в немецком обществе, усилению влияния ультраправых организаций и реваншистских настроений среди немцев.

Основной вывод, который напрашивается из данных исторических событий, касается того, что процессы подобного уровня должны проводиться совместно всеми заинтересованными сторонами, при широком участии наблюдателей от других стран, к мнению которых необходимо внимательно прислушиваться. При его проведении должны неукоснительно соблюдаться права и равенство сторон, к суду должны привлекаться не только преступники из лагеря побежденных, но и из стран-победительниц. Международный трибунал должен в любом случае быть доведенным до конца и продемонстрировать всему миру торжество принципа неотвратимости наказания за злодеяния против человечества. В случае, когда преступники избегают ответственности, а судебная инстанция оказывается неспособной вынести им заслуженный приговор, у обвиняемой стороны может возникнуть чувство вседозволенности, эйфория от успеха. Это может стать одной из причин попытки повторения ими своих прежних преступных акций в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Das Kabinett Scheidemann*: 13. Februar 1919 bis 20. Juni 1919. Boppard am Rhein, 1971. – S. 24–26.
2. *Deutsche Geschichte seit 1918 in Dokumenten*. – Leipzig, 1935. – S. 34–36.
3. *Verhandlungen der Verfassungsgebenden Deutschen Nationalversammlung*. Stenographische Berichte. – Berlin, 1920. – Bd. 327. – S. 808.
4. *Die Deutsche Nationalversammlung im Jahre 1919 in ihrer Arbeit*. – Berlin, o.j. – Bd. 4. – S. 2050–2062.
5. *Das Kabinett Bauer*: 21. Juni 1919 bis 27. März 1920 / Bearb. von A. Golecki. Boppard am Rhein: Boldt, 1980. – S. XX–XXVI.
6. *Ebermayer L.* Fünfzig Jahre Dienst am Recht // *Deutsche Geschichte seit 1918 in Dokumenten*. – Leipzig, 1935. – S. 37–38.
7. *Die Deutsche Nationalversammlung im Jahre 1919 in ihrer Arbeit*. – Berlin, o.j. – Bd. 9. – S. 25.

S U M M A R Y

The unsuccessful attempt of the international trial against war criminals after World War I is considered in the article. The author states that such legal proceedings should be held openly and with strict observance of international law standards.

Поступила в редакцию 10.01.2005